

ФОРМИРОВАНИЕ КАЛЕНДАРЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ И ПАМЯТНЫХ ДАТ В ПОСТСОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ

Ключевые слова: Украина, национальные праздники, государственные праздники, политика памяти, национальное строительство, национализм, политика идентичности, Крым, крымские татары

В данной статье анализируется формирование календаря праздников и памятных дат в современной Украине. Рассматриваются временные этапы складывания праздничного календаря и их особенности. Исследуется положение праздников и памятных дат в контексте государственной политики памяти. Процесс складывания общенационального календаря праздников рассматривается исходя из борьбы разных исторических нарративов Украины. Особое место уделяется нынешнему состоянию праздничной системы Украины, выделяются основные модели работы государственных институтов памяти в отношении советских праздников. Анализируется положение праздников, важных для складывания мифа основания современной украинской государственности. Освещаются проблемы, которые возникают в связи с появлением новых праздников и памятных дат, имеющих отношение к Евромайдану, событиям в Крыму и военному конфликту на востоке Украины. Отдельное внимание уделено Дню памяти жертв голодоморов как одному из ключевых для украинской исторической политики дней памяти.

Исследование праздников имеет длительную историю как в отечественной, так и в зарубежной научной гуманитарной традиции. Тема праздников была затронута в работах Э. Дюркгейма, М.М. Бахтина, А.И. Мазаева, М. Мосса, К. Леви-Строса, В.Я. Проппа, Й. Хейзинги и ряда других классиков (см.: *Durkheim* 1995; *Бахтин* 1990; *Мазаев* 1978; *Мосс* 2011; *Леви-Строс* 2000; *Пропп* 2009; *Хейзинга* 1992). Среди современных ученых, анализирующих феномен праздника с позиции его инструментального наполнения, следует отметить работы М.Д. Алексеевского, В.Н. Ефремовой, И.Н. Лавриковой, М. Рольфа, Д.Ю. Сарайкина, А. Этциони (см.: *Алексеевский, Козлова* 2009: 43–45; *Ефремова* 2014: 66–79; *Лаврикова* 2012: 187–194; *Рольф* 2009; *Сарайкина* 2011: 145–149; *Этциони* 2015: 15–30).

Праздник как социокультурное явление, которое постоянно изменяется и трансформируется, знаком человечеству с древнейших времен; многообразие его форм и аспектов трудно переоценить. Праздники как коммеморативные практики и ритуалы очень важны для поддержания идентичности различных групп, будь то сообщества австралийских аборигенов или современные нации. Анализируя церемонии племени вврамунга, Э. Дюркгейм отмечал, что

Артеми́й Алекса́ндрович Плеха́нов | <https://orcid.org/0000-0001-6548-0402> | plekhanov.art.alex@gmail.com | к.и.н., научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 15-18-00099]

обряд служит и может служить только для того, чтобы поддерживать жизнеспособность этих верований, препятствуя тому, чтобы они стирались из памяти, то есть в итоге для того, чтобы оживлять наиболее существенные элементы коллективного создания. С помощью обряда группа периодически обновляет чувство самоосознания и единства. В то же самое время укрепляется природа индивидов как общественных существ. Славные воспоминания, связь с которыми они ощущают и которые оживают перед их глазами, дают им чувство силы и уверенности: человек укрепляется в своей вере, когда видит, в сколь далеком прошлом она укоренена и на какие великие вещи она вдохновляла (*Дюркгейм* 2018: 620).

Данное описание, несмотря на изменившуюся социальную организацию сообществ, схватывает сущность государственных праздников, которые направлены на формирование национальной идентичности через создание чувства общности и сопричастности к великому прошлому.

При этом современные государственные праздники, появляющиеся в ситуации общественных изменений, служат легитимации власти и относятся к феномену “изобретения традиции”, описанному Э. Хобсбаумом и Т. Рейнджером. Данный феномен представляет собой совокупность социальных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил. Таким образом, общей целью учреждения государственных праздников является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством ее достижения — повторение (*Hobsbawm, Ranger* 2000).

Как уже было сказано, ключевыми функциями современных государственных праздников и связанных с ними ритуалов являются легитимация сложившегося политического порядка и поддержание идентичности. Данный процесс осуществляется следующим образом: посредством праздника транслируются необходимые в настоящий момент политическим элитам идеи, смыслы или ценности, которые, в свою очередь, проецируются на прошлое, воспроизводя на этой основе необходимую цепь исторических событий (*Щербинин* 2014: 54). Подобные манипуляции, объединяющие государственную политику и историю, тесно связаны со сложившейся политикой памяти, при этом использование праздников является важным инструментом в арсенале государственной исторической политики. В российской и зарубежной литературе существует большой корпус научных текстов, посвященных разным аспектам проблемы инструментализации истории. Данная тематика в последние десятилетия является предметом пристального внимания со стороны исследовательского сообщества, что породило феномен так наз. бума памяти, или мемориального бума, и чрезвычайно активного апеллирования институтами государства и общества к прошлому, что приводит нас к ситуации “всемирного торжества памяти”, как ее обозначает П. Нора (*Нора* 2005: 391).

Как отмечает О.Ю. Малинова, использование прошлого в политических целях как объект изучения в разных исследованиях получает разные наименования: “историческая политика”, “политика прошлого”, “политика памяти”, “история памяти”, “политическое использование истории”, “режимы памяти”, “культура памяти”, “игры памяти”, “символическая политика” (*Малинова* 2015: 17). В данной работе государственные праздники и памятные даты будут рассматриваться в контексте политики памяти, реализуемой украинскими правящими элитами. Историческая политика, будучи частным случаем политики памяти, в большинстве случаев рассматривается как совокупность методов, которые практикуются политическими акторами в сфере истории. При этом данные акторы используют в собственных интересах административные, финансовые и другие ресурсы (*Миллер* 2011: 18–19).

Сама концептуализация исторических нарративов будет рассматриваться в рамках подхода Г.В. Касьянова, который, говоря об украинской исторической политике в постсоветский период, выделяет модели коллективной/исторической памяти.

Главенствующую модель он описывает как “эксклюзивную”, характеризующуюся исключением из общенационального рассказа о прошлом альтернативных исторических нарративов, мифов и репрезентаций прошлого. Эта модель жестко разделяет мир национального прошлого на “своих” и “чужих”, представляя свой вариант исторического рассказа как единственно возможный и правильный, и базируется на противостоянии двух нарративов украинской истории: *национального/националистического* и *советско-ностальгического*; в этом противостоянии периодически участвует *имперско-ностальгический* нарратив, проявляющийся как ностальгия по имперскому прошлому, связанному с австро-венгерским или российским наследием. Под нарративами в данном случае понимаются тексты, образы и символы, складывающиеся в некий непротиворечивый рассказ (Касьянов 2019: 38–40).

В данной работе понятие “государственный праздник” будет рассмотрено с точки зрения нормативно-правового подхода. Под государственными праздниками и памяtnыми датами будут пониматься официально закрепленные в трудовом законодательстве или в иных нормативно-правовых актах дни, предполагающие реализацию государством мер по их коммеморации. Данные мероприятия реализуются с участием представителей власти. Им может придаваться эксклюзивный статус, если речь идет об утверждении профессионального праздника или праздника, затрагивающего определенную группу лиц, или инклюзивный статус — в случае если событие или дата представлены как затрагивающие всю нацию. Таким образом, установление государственного праздника является одним из способов создания национальной идентичности (Ефремова 2011: 53).

По состоянию на 2019 г. все праздники, являющиеся выходными днями, можно разделить на две группы: религиозные и светские. К первой группе относятся Рождество Христово (25 декабря и 7 января), Пасха (*Великдень*) и Троица. Ко второй — Новый год (1 января), Международный женский день (8 марта), День труда (1 мая), День победы над нацизмом во Второй мировой войне (День победы) (9 мая), День Конституции Украины (28 июня), День независимости Украины (24 августа), День защитника Украины (14 октября) (Кодекс законів 1971).

Также необходимо отметить ряд праздников и памятных дат, не являющихся выходными днями, но закрепленных указами или иными нормативно-правовыми документами Украины и реализуемых официальными органами власти и государственными институтами как общенациональные. Празднование и коммеморация данных праздников и памятных дат будут подробнее рассмотрены в данной статье в контексте разных периодов постсоветской истории Украины.

1991–1994. Начало формирования календаря украинских праздников

Государственные праздники независимой Украины тесно связаны с советскими праздниками, которые перешли в официальный календарь вместе с советским трудовым законодательством. Согласно Кодексу законов о труде Украины, который является редакцией Кодекса 1971 г., к моменту получения Украиной независимости в число выходных дней перекочевали такие советские праздники, как: Новый год (1 января), Международный женский день (8 марта), День международной солидарности трудящихся (1 и 2 мая), День Победы (9 мая), годовщина Великой Октябрьской социалистической революции (7 и 8 ноября). Фактически из числа официальных выходных-праздников ушел лишь День Конституции СССР (7 октября) (Кодекс законів 1971).

История установления новых памятных дат современной Украины начинается с учреждения в 1991 г. Дня независимости Украины как государственного праздника и выходного дня. Данный праздник несет функцию закрепления мифа основания,

конституирования новой украинской государственности и нации, построенной на противопоставлении советскому и российскому государственным проектам (Курцалла 2017: 123). Изначально он был приурочен к 16 июля, потому что именно в этот день была принята Декларация о государственном суверенитете Украины (Постанова Верховної Ради 1990). Однако решением Верховной Рады от 20 февраля 1992 г. празднование Дня независимости Украины было перенесено на 24 августа ввиду принятия Акта о провозглашении независимости Украины (Постанова Верховної Ради 1992).

В том же 1991 г. путем внесения поправок в Кодекс законов о труде в календарь тогда еще советской Украины как официальные выходные дни входят православные праздники: Рождество Христово, Пасха и Троица (Закон Української 1991). Данные праздники занимают промежуточное положение между государственными и религиозными. С одной стороны, они используются властью как повод для внедрения разнообразных практик, направленных на утверждение своего символического господства, с другой — их природа и формы напрямую не связаны с государственными институтами.

Вторым официальным государственным праздником в постсоветской истории страны стал День Конституции Украины — 28 июня, который предусмотрительно был закреплен в ст. 161 конституции. Данный пример наглядно демонстрирует общую проблему праздников, появившихся в постсоветский период на всем пространстве бывшего СССР. Их слабой стороной является недостаточная проработанность ритуального и смыслового наполнений, которые они несут и призваны увековечить (Макаркин 2015: 273).

Через семь лет после принятия конституции, в 2003 г., в рамках исследования Украинского центра экономических и политических исследований им. Олександра Разумкова было выяснено, что год принятия конституции смогли правильно назвать лишь 15,2% респондентов. При этом можно отметить характерные региональные особенности: в западных регионах 24,5%, в то время как в восточных — 10,5%, а в южных — 10,3% жителей знают, когда была принята конституция (Половина украинцев 2003; Більше половини 2008). Число людей, считающих этот день только выходным днем, но не национальным праздником, колебалось: 43,3% в 2002 г., 44,4% в 2003 г., 41,2% в 2008 г. (Якименко 2002). Данный праздник и отношение к нему возвращают нас к вопросу о сложности построения гражданской нации и формирования “конституционного патриотизма”, как это называл Ю. Хабермас. Если граждане не доверяют государственным институтам, а гражданское общество слабо, представители власти выбирают иные способы сплочения общества и получения лояльности от него (Відбулося ранкове засідання 2016).

Сложившееся в 1990-х годах положение, отчасти сформированное украинскими правящими элитами, привело к тому, что как действующая власть, так и оппозиционные движения восприняли стратегию объединения общества и национального строительства не путем сплочения вокруг общегражданских институтов, а через культурный национализм и этноцентризм. Это приводит к формированию синкретического характера идеологического нарратива, содержание которого представляет собой сочетание идей национализма и неолиберальной риторики (Березняков, Козлов 2015: 42–43).

1994–2004. Украинские праздники при Л.Д. Кучме: между мировыми тенденциями, украинским национализмом и заигрыванием с ностальгией по советскому

Во время двух сроков президентства Л.Д. Кучмы по сравнению с периодом перестройки и первыми годами независимости Украины наблюдалось некоторое

падение интереса политических элит к теме истории, связанное с приоритетом проблем экономического характера, вызванных серьезным кризисом, продолжающейся приватизацией советского имущества, дискуссиями вокруг конституции Украины и рядом других проблем. Л.Д. Кучма провозглашает многовекторность во внешней политике, при этом нечто подобное мы можем наблюдать и в его политике в отношении праздников, которая реализовывалась в трех направлениях.

Первое направление, которое можно назвать международным, обусловлено тем, что Украина встраивается в западный и, шире, в мировой “праздничный” контекст. По инициативе общественных, государственных и международных организаций устанавливается ряд праздников, не являющихся выходными. Среди них необходимо отметить День защиты детей (Указ Президента 1998а), День матери (Указ Президента 1999а), День Европы (Указ Президента 2002), принятые в контексте решений ООН, День мира (Указ Президента 2003а) и Международный день миротворцев (Указ Президента 2003б).

Второе направление можно обозначить как националистическое, в его рамках закреплялись праздники, связанные с украинским языком, культурой, досоветской историей Украины: таким образом президент “делал реверансы” в сторону правого политического спектра сил и национальной интеллигенции. В 1997 г. был утвержден День украинской письменности и языка (9 ноября) (Указ Президента 1997), в 1999 г. — День украинского казачества (14 октября) (Указ Президента 1999в), в 2004 г. — День государственного флага (23 августа) (Указ Президента 2004б). Отдельно стоит отметить утверждение в 1999 г. Дня соборности Украины (22 января) — этот праздник представляет собой репрезентацию еще одного мифа основания и не противоречит Дню независимости. Дата 22 января выбрана в честь “Акта Злуки” — документа об объединении Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной Республики, подписанного в 1919 г. (Указ Президента 1999г).

Третье направление может быть соотнесено с институционализацией праздников советско-ностальгического нарратива, связанных с советской историей и культурой, а также мифом о славянском единстве. При этом прослеживается четкая ориентация на опыт соседних стран — России и Белоруссии. В 1999 г. возвращается День Советской армии и Военно-морского флота в виде Дня защитника Отечества (23 февраля) (Указ Президента 1999б), в 2000 г., в преддверии 60-летней годовщины начала Великой Отечественной войны, вводится День скорби и чествования памяти жертв войны в Украине (22 июня) (Указ Президента 2000а), а в 2004 г. устанавливается День славянской письменности и культуры (24 мая) (Указ Президента 2004г). В 2004 г. был установлен День чествования участников боевых действий на территории других государств (15 февраля — день вывода советских войск из Афганистана) (Указ Президента 2004в), при этом в Белоруссии День памяти воинов-интернационалистов был введен еще в 1995 г.

Можно видеть, как президент лавировал между двумя последними направлениями, стремясь не отдавать никому предпочтений, играя таким образом исторической памятью разных групп населения. При этом, однако, в 2000 г. из числа выходных дней были исключены 7 и 8 ноября как дни памяти Октябрьской революции: таким образом из официального календаря было удалено упоминание о ключевом для советского историописания и летоисчисления событии, отменен самый идеологически значимый и наполненный советской символикой праздник (Закон України 2000).

Отдельного внимания заслуживает закрепленный на государственном уровне в 1998 г. День памяти жертв голодоморов, поводом для учреждения которого послужило 65-летие этих трагических событий 1932–1933 гг. на Украине. За этим памятным днем была закреплена четвертая суббота ноября каждого года (Указ Президента 1998б). Название данной памятной даты будет претерпевать изменения: в 2000 г.

этот день совместит память о голодоморе и политических репрессиях в целом и станет Днем памяти жертв голодомора и политических репрессий (Указ Президента 2000б). А в 2004 г. его название изменится на День памяти жертв голодомора и политических репрессий, что расширит семантику праздника, который стал затрагивать не только трагедию 1932–1933 гг., но и признавал голодомором голод 1921–1923 и 1946–1947 гг. (Указ Президента 2004а).

Вместе с тем попытки проведения официальных мероприятий по коммеморации памяти жертв трагедии предпринимались задолго до 1998 г. Начало дискуссиям о белых пятнах в истории Украины было положено еще в период перестройки. В официальные документы понятие *голодомор* входит в 1993 г., когда президент Украины Л.М. Кравчук принимает программу “О мероприятиях в связи с 60-й годовщиной Голодомора в Украине”, которую предполагалось использовать как для внутренней аудитории, так и для решения внешнеполитических задач. В целях придания этой дате всемирной значимости было направлено обращение в ЮНЕСКО о внесении годовщины голодомора в календарь годовщин исторических событий и юбилейных дат ЮНЕСКО (Указ президента 1993). На организованной в 1993 г. конференции “Голодомор в Украине 1932–1933 гг.: причины и последствия” Л.М. Кравчук сделал заявление о том, что считает голодомор геноцидом украинского народа, что это была спланированная акция Москвы и что именно такой версии истории следует придерживаться (Голодомор 1995: 10). Данный термин, как и памятная дата, включает в себя саморазвертывающийся, политически ангажированный нарратив, который воспроизводит модель повествования о голоде как о плановом геноциде исключительно украинской этнонации, спровоцированном в 1930-е годы “московской империей” по прямому приказу И.В. Сталина. Данные события репрезентируются как тяжелое наследие, подорвавшее жизненные силы украинского народа, и причина неудач Украины в 1990-е годы. Подобные представления сформулированы Дж. Мейсом как “теория украинского постгеноцидного общества”, на которую не раз ссылались высшие должностные лица Украины (Mace 2003; Ющенко: Украина... 2009).

2005–2009. Памятные даты трагического прошлого и революционные праздники настоящего

Как уже было сказано, изобретение традиции становится актуальным в период разрушения старого и формирования нового национального консенсуса, в годы революций и политических кризисов. В 2005–2006 гг. вопрос законодательного оформления новых праздников был поднят тогдашним министром юстиции С.П. Головатым после событий “оранжевой революции”. Данный законопроект предлагал сделать официальным выходным днем День соборности Украины, отменить 8 марта и учредить праздник-замену — Шевченковский день (день рождения Т.Г. Шевченко, 9 марта). Чтобы избавиться от памятных дат, отсылавших к советскому прошлому, предлагалось отменить праздничный статус таких дней, как 23 февраля, 1 и 2 мая. Из новых праздников было предложено отмечать День провозглашения государственного суверенитета Украины (16 июля), День национального единства (1 декабря), а также придать Дню матери статус выходного дня и назначить его на 15 мая (Головатий розповів 2006). Данный законопроект вызвал большой резонанс, но так и не был реализован, однако ряд его положений, в частности замена Международного женского дня (8 марта) Шевченковским днем (9 марта), всплывали в дискуссии касательно реформирования календаря после событий Евромайдана. Также был отменен статус 2 мая как праздничного дня, а праздник Рождества Христова по григорианскому календарю (25 декабря) стал выходным днем. При этом данной поправкой в КЗоТ Украины День международной солидарности

трудящихся (1 мая) был переименован в День труда (Закон України 2017; Інститут нащпам'яті 2017).

Вместе с тем в период президентства В.А. Ющенко также был введен ряд новых праздников и памятных дат, главным образом связанных с националистическим нарративом памяти. День начала “оранжевой революции” — 22 ноября 2005 г. — был объявлен Днем свободы, который, однако, не получил статус выходного. Эта дата отмечалась с 2005 по 2011 г. и использовалась В.А. Ющенко для репрезентации произошедшего в ноябре 2005 г. как победы революционных сил и как событий, “которые подтвердили свободолюбие Украинского народа, его стремление к свободе и демократическим ценностям, и в поддержку инициатив общенациональности” (Указ президента 2005; оригинал на укр. яз., перевод на рус. здесь и далее мой. — А.П.). В 2008 г. был учрежден День крещения Киевской Руси — Украины (28 июня). Вводя этот праздник, Украина таким образом реализует претензию на обладание культурным наследием Киевской Руси (Указ президента 2008). Новой памятной датой, встраивающейся в виктимный нарратив исторической политики периода президентства В.А. Ющенко, стал День чествования участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, приуроченный к 20-летию трагедии (Указ президента 2006).

В последний год своего президентства В.А. Ющенко, пытаясь сыграть на памяти о Великой Отечественной войне, ввел новый праздник — День освобождения Украины от фашистских захватчиков (28 октября). Таким образом была осуществлена попытка решить две задачи: национализировать память о Великой Отечественной войне и привлечь консервативно настроенный электорат юго-востока страны на сторону В.А. Ющенко — чего, однако, не случилось (Указ президента 2009).

Также был внесен ряд изменений в уже имеющиеся памятные даты. В 2007 г. к 70-летию со дня начала Большого террора были разделены День памяти жертв голодоморов и День памяти политических репрессий, который в дальнейшем будет отмечаться каждое третье воскресенье мая (Указ президента 2007). При этом День памяти жертв голодоморов в период президентства В.А. Ющенко стал ключевым памятным днем для центрального украинского исторического мифа голодомора-геноцида.

Именно в этот период был сформирован комплекс коммеморативных мероприятий, посвященных Дню памяти жертв голодоморов. Структура церемонии выглядит следующим образом: утром президент с семьей возлагает цветы к Памятному знаку жертвам голодомора 1932—1933 гг. в Украине на Михайловской площади в Киеве. Затем вместе с другими высшими должностными лицами они присутствуют на панихиде по погибшим в Софийском соборе. После полудня у Мемориала жертвам Голодомора начинается траурное шествие, в ходе которого президент с семьей возлагают к памятнику корзинки со свечами, траурными лентами, ягодами калины и колосками. По тому же маршруту следуют премьер-министр, представители истеблишмента, партий, делегации от каждой административно-территориальной единицы Украины. Президент выступает с общенациональным обращением, после чего в 16:00 объявляется Национальная минута молчания. По ее завершении начинается всеукраинская акция “Зажги свечу”: присутствующие у мемориала граждане возлагают цветы и пучки колосков к монументу, зажигают лампадки и устанавливают их на специальные места, находящиеся на близлежащих холмах. Площадка у монумента озаряется мерцающим светом огней, на фоне траурной музыки звучит текст, повествующий о жертвах, — все это создает атмосферу приобщения к таинству гражданской религии.

С 2011 г. возникает традиция участия в этом мероприятии не только действующего главы государства, но и всех экс-президентов Украины, что явилось маркером победы “геноцидного” дискурса о голодоморе. Подобные мероприятия проводятся в этот день во всех крупных городах Украины. Те, кто не участвует в них

напрямую, могут поставить свечи на окна своих домов или следить за трансляцией церемонии по центральным каналам. В мероприятии задействованы самые разные категории населения: верующие и атеисты, представители элиты и рядовые граждане, те, кто хочет активного действия и включенности в атмосферу траурного события, и те, кто присоединяется к действию, просто приняв участие в минуте памяти или поставив свечку на окно. В новостных репортажах данные практики репрезентируются как пример объединения нации путем чествования памяти погибших от голода. Важное значение это мероприятие имеет именно как ритуал гражданской религии и маркер общенационального консенсуса; при этом демонстрируется единство народа и правящего класса страны.

2010–2013. Праздники в период президентства В.Ф. Януковича: проблемы (нового?) языка политики памяти

Особенностью политики памяти, проводимой В.Ф. Януковичем, стало наступление определенного реванша советско-ностальгического исторического нарратива. В 2011 г. указом президента был отменен День свободы: он был объединен с Днем соборности, переименован в День соборности и свободы и стал отмечаться 22 января. Произошло изменение даты Дня военно-морских сил ВС Украины: перенос праздника с первого (дата, установленная в период президентства В.А. Ющенко как День военно-морских сил) на последнее воскресенье июля; таким образом была унаследована советская традиция (Указ Президента 2011а).

Особое внимание было уделено праздникам и памятным датам, связанным с Великой Отечественной войной и трагическими событиями, которые она повлекла за собой. Одной из центральных задач в работе переформатированного в тот период Украинского института национальной памяти (далее — УИНП) стала коммеморация Корюковской трагедии — массового убийства мирного населения во время Второй мировой войны, совершенного отрядами СС и венгерской военной жандармерией 1–2 марта 1943 г.; в ходе карательной операции погибло около 6700 жителей поселка Корюковка Черниговской области (Салтан 2016: 273). Действия института и его директора, которые активно привлекали внимание к этой истории, привели к тому, что был издан ряд законодательных актов президента Украины, Верховной Рады и Кабинета министров о коммеморации данной трагедии в связи с ее 70-летней годовщиной (Указ Президента 2011б).

На примере вышеуказанной деятельности УИНП можно продемонстрировать особенность исторической политики времен В.А. Януковича: это все тот же советско-ностальгический нарратив, но с акцентом на трагические события Великой Отечественной войны. В частности, в 2012 г. был принят план мероприятий в связи с 70-й годовщиной начала насильственного вывоза мирного населения в годы Великой Отечественной войны с территории оккупированной Украины на принудительные работы (Указ Президента 2012).

Можно сказать, что новых значимых праздников в этот период не было установлено. Исключением стало введение в 2013 г. Дня украинского миротворца (15 июля) в честь 20-летнего юбилея участия Украины в миротворческих операциях ООН. Как это ни парадоксально, в постсоветской Украине существуют целых два праздника, посвященных миротворцам (Постанова Верховной Рады 2013).

2014–2019. Украинский календарь: декоммунизация, коммеморация революции и конфликта на востоке Украины

К началу 2014 г. праздничный календарь представлял собой смесь праздников советского времени и периода независимости страны, которые начали

взаимодействовать между собой и вступать в борьбу за доминирование в календаре праздников. Можно выделить несколько основных моделей того, как государство инкорпорировало новые и переформатировало старые праздники и памятные даты.

Во-первых, это традиционный путь вытеснения старых праздников путем утверждения новых, находящихся в календарной близости от них. Ярким примером тому является назначенный на 8 мая День памяти и примирения. Он был введен одним из четырех так наз. мемориальных законов “Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 гг.” в качестве противопоставления Дню Победы, название которого, в свою очередь, было изменено на День победы над нацизмом во Второй мировой войне (День победы) (Закон України 2015б). Введение данного праздника связано с политикой дистанцирования от России, всего русского и российского, что реализуется в форме изъятия из официальной сферы любых социальных и повседневных практик обращения к памяти о победе в Великой Отечественной войне, общих для России и Украины. В своем выступлении в Украинском кризисном медиа-центре директор УИМП В.М. Вятрович сказал следующее:

Но мы не оторвались от того, что мы живем синхронно, по сути, с государством-агрессором. И мы не оторвались от того, что в Украине на государственном уровне отмечается один из самых больших праздников государства-агрессора — 9 мая. И зачастую даже попытка как-то повторить то, что делается в России. Я скептически очень отношусь к попытке украинизировать 9 мая. Мне очень не понравилось то, что в этом году состоялась присяга украинских воинов. Считаю это абсолютно неуместным, т.к. присяга должна происходить два раза в год [смеется]. Это День независимости и День защитника Украины. Ничего другого. Попытка такого вот, привносить что-то украинское, это только подпитывает этот праздник (ПМА).

В 2014 г. был установлен новый ноябрьский праздник — День достоинства и свободы, назначенный на 21-е число и имеющий статус выходного. Он продолжил недолговременную традицию празднования Дня свободы, отмененного В.Ф. Януковичем (Указ Президента 2014а). Фактически этот новый праздник пытается взять на себя функцию конституирования мифа основания современной политической истории Украины. Данный праздник дополняет смысловое содержание Дня независимости, добавляя в нарратив мифа основания сюжеты, связанные с мученичеством и страданиями на пути к свободе и подлинной политической независимости. При этом необходимо отметить, что праздник не является выходным днем, что, безусловно, ослабляет его значение.

Вторую модель можно обозначить как синтаксическое переформатирование — сохранение праздника с переносом его календарной даты, что приводит к выстраиванию новых связей с событиями прошлого. Ярким примером является День защитника Отечества, который в 2014 г. указом П.А. Порошенко был перенесен на 14 октября “с целью чествования мужества и героизма защитников независимости и территориальной целостности Украины, военных традиций и побед украинского народа” и переименован в День защитника Украины (Указ Президента 2014в). В следующем году он приобрел статус выходного дня (Закон України 2015а). Выбранный день связан с важным для украинской национальной мифологии казачьим мифом (Плохий 2013: 400–401). Так, еще в 1999 г. президент Л.Д. Кучма утвердил День украинского казачества (14 октября) (Указ Президента 1999в). В этот же день православные отмечают праздник Покрова Пресвятой Богородицы, а украинские националисты — День создания Украинской повстанческой армии. Главным действием в ходе этого праздника являлся марш УПА, после 2014 г. — Марш славы героев (Марш УПА б.г.). Таким образом, гражданам предлагается самим выбрать семантическое напыление и интерпретацию праздника в зависимости от своих

политических убеждений. Вместе с тем ряд информантов отметили, что нынешний праздник оказался для них неприемлем ввиду его символической и исторической связи с ОУН—УПА и что многие продолжают праздновать День защитника Отечества именно 23 февраля, особенно люди старшего поколения.

Третья модель работы с праздниками связана с их смысловым перенаполнением — ее можно определить как семантическое переформатирование. В рамках этой модели существуют памятные даты и праздники, фокус которых смещен властью на обеспечение символического единства страны. В их число входят День соборности Украины, восстановленный как отдельный праздник и приобретенный после 2014 г. дополнительный набор смыслов, отраженных в лозунге “Украина — единая страна” (Указ Президента 2014б), мероприятия, посвященные бою под Крутами, День памяти жертв голодоморов и ряд других дат. Они сильнее других подверглись изменению в связи с конфликтом на востоке Украины и политикой государства; к тому же в ходе их коммеморации сместился акцент смыслового содержания на образ “чужого”, посягающего на народное единство.

Четвертая модель работы с праздниками — забвение, которое является важным фактором в национальном строительстве. Еще Э. Ренан отмечал, что забвение и искаженное восприятие собственной истории являются существенными факторами в процессе формирования нации. Подобная модель взаимодействия с прошлым реализуется по отношению к праздникам, отмечаемым 1 и 2 мая, 9 мая, 23 февраля. Этой точки зрения последовательно придерживается УИМП, отстаивая позицию изъятия от всего, что связано с памятью о советском прошлом и месте Украины и украинского народа в нем. В предлагаемом историческом рассказе украинцы в советский период оказываются в противоречивом положении: они — жертвы, сторонние наблюдатели того, что происходило на территории УССР, а поэтому любые даты, связанные с советским прошлым, необходимо исключить на законодательном уровне. Но в то же время УИМП активно проводит мероприятия, посвященные действиям ОУН—УПА, диссидентам, украинским националистам позднего советского времени, которые призваны показать активную борьбу украинского народа против советской власти.

Пятая модель — создание новых памятных дат, связанных с событиями на Майдане, в Крыму и военным конфликтом на востоке Украины. В 2015 г. для закрепления героифицированного нарратива Евромайдана как Революции достоинства был установлен День Героев Небесной Сотни (20 февраля) (Указ президента 2015).

События в Крыму весной 2014 г. подтолкнули украинские правящие элиты инструментализировать память о депортации крымских татар в угоду сегодняшнему дню. Постановлением Верховной Рады трагическая дата начала депортации — 18 мая — на Украине стала Днем памяти жертв геноцида крымскотатарского народа. Таким образом воспроизводится уже привычная по коммеморации голодомора модель представления депортации как этнического геноцида. Происходит игра на трагическом национальном прошлом крымских татар (Постанова Верховної Ради 2015). Эта памятная дата была использована для усиления давления международного сообщества на Россию по вопросу статуса Крыма. Представители Верховной рады обратились к ООН, Европейскому парламенту, ПАСЕ, Парламентской ассамблее ОБСЕ и всем членам международного сообщества с предложением присоединиться 18 мая к чествованию “памяти невинных жертв преступной депортации крымскотатарского народа, совершенного коммунистическим тоталитарным режимом, а также жертв противоправных действий российской оккупационной власти” (Постанова Верховної Ради 2016а). Таким образом, День памяти жертв геноцида крымскотатарского народа расширяет свое смысловое значение: теперь это не только повод почтить память о трагедии, но и день, когда можно напомнить мировому сообществу о проблемах, связанных с территориальным статусом крымского полуострова. В общем

контексте происходит дискурсивная сцепка между действиями советской власти и правительства РФ. Таким образом правящая элита Украины переносит ответственность за депортацию на Российскую Федерацию и дает понять, что события марта 2014 г. и последующие действия РФ являются повторением депортации крымских татар, как это зачастую подается в украинской публицистике (Оккупация Крыма 2018). Этот вопрос также активно использовался в качестве повестки дня на переговорах президента Украины с лидерами других стран (Порошенко призвал 2016).

Наконец необходимо отдельно отметить ряд памятных дат, связанных с конфликтом на востоке Украины. На государственном уровне двухлетие со дня освобождения городов Мариуполь, Краматорск и Славянск “от пророссийских террористов” отмечалось 13 июня, 15 июля и 5 июля соответственно (Постанова Верховної Ради 2016б). Но в 2019 г. формулировка изменяется, и уже празднуется “5 лет с момента освобождения городов Восточной Украины от российской оккупации”: Лимана (4 июня), Мариуполя (13 июня), Славянска, Краматорска, Дружковки, Константиновки (5 июля), Бахмута (6 июля), Торецка (21 июля), Авдеевки (30 июля), Красногоровки (1 августа), Марьинки (5 августа) (Постанова Верховної Ради 2019). В данном случае мы видим, как воспроизводится советская традиция коммеморации Великой Отечественной войны, когда во многих населенных пунктах праздновался день освобождения от немецкой оккупации.

Подводя итоги, можно выделить несколько этапов государственной политики в отношении праздников в постсоветский период. На первом этапе (1991–1994 гг.) закладывается основа календаря государственных праздников, связанных с получением Украиной независимости. На втором этапе (1994–2013 гг.) идет активная борьба между праздниками националистического и советско-ностальгического нарративов. Украина инкорпорирует праздники, установленные по инициативе международных организаций, а также оформившиеся в странах ЕС и в соседних государствах — России и Белоруссии. Третий этап, начавшийся в 2014 г., связан с поражением советско-ностальгического нарратива, изъятием советских праздников из общегосударственного пользования и переводом практик их коммеморации на уровень семейной и локальной памяти, а также формированием новых памятных дат и праздников, конституирующих события Евромайдана как Революции достоинства.

При этом можно выделить несколько основных тенденций. Во-первых, это деконструкция советского праздничного календаря, изъятие ключевых дней (7–8 ноября) из числа праздничных и символическая нейтрализация оставшихся советских памятных дат. Если для Советского Союза и Украинской ССР решение проблемы праздников было во многом связано с религиозными вопросами и борьба шла с православными праздниками, ритуальными практиками и религиозной символикой, то для современной Украины это борьба с советским наследием — праздниками, ритуалами и “сакральными” объектами. При этом следует отметить, что борьба с советским зачастую является выражением борьбы с русским присутствием на Украине.

Во-вторых, это создание ассамбляжа праздников, репрезентирующих миф основания Украины. Речь идет о Дне независимости Украины, Дне соборности, Дне достоинства и свободы. Все они, введенные разными президентами в разное время, преследовали свои локальные цели. Вместе с тем они образуют совокупность праздников, представляющих историю Украины и предлагающих непрерывный телеологический нарратив борьбы за независимость и целостность страны.

В-третьих, тема голодомора фактически стала ключевой для исторической политики Украины начиная со второго срока Л.Д. Кучмы. Властями были реализованы действия, формирующие представление о голоде 1932–1933 гг. как о центральном для Украины XX столетия событии, геноциде украинского народа (Касьянов 2009: 31). Действия В.А. Ющенко по формированию голодоморного дискурса лишь

продолжили данную тенденцию (Жиромская 2009: 92–101). День памяти жертв голодоморов является отражением существующей в настоящий момент государственной политики памяти.

Наконец необходимо отметить повторение советского опыта политики подмены больших религиозных праздников светскими памятным днями, который оказался применим и к сегодняшнему дню. Отказ от советского прошлого побуждает к развитию украинской гражданской религии, связанной с культом жертв голода 1930-х годов, героизацией погибших в ходе Евромайдана и проведения ООС (АТО). Обрядовая сторона и смысловая нагрузка новых украинских праздников оказываются непроработанными, спонтанными и зачастую напрямую использующими шаблоны и модели позднесоветского периода. Данные особенности сближают новые украинские праздники с праздниками и праздничными датами, сформировавшимися в других постсоветских странах.

Источники и материалы

- Більше половини 2008 — Більше половини українців не вважають День Конституції святом // Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова. 27.06.2008. https://web.archive.org/web/20131004213252/http://www.razumkov.org.ua/ukr/article.php/news.php?news_id=100
- Відбулося ранкове засідання 2016 — Відбулося ранкове засідання Верховної Ради України // Верховна Рада України. 02.06.2016. <http://rada.gov.ua/news/Novyny/131146.html>
- Головатий розповів 2006 — Головатий розповів про важливість державних свят // Інформаційне агенство “Вголос”. 05.05.2006. http://vgolos.com.ua/news/golovatyu_rozpoviv_pro_vazhlyvist_derzhavnyh_svyat_12894.html#print
- Голодомор 1995 — Міжнародна наукова конференція “Голодомор 1932–1933 рр. в Україні: причини і наслідки”. Київ, 9–10 вересня 1993 р. Матеріали. Київ: Інститут історії України НАН України, 1995.
- Закон України 2000 — Закон України. Про внесення зміни до статті 73 Кодексу законів про працю України. 01.02.2000 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1421-14>
- Закон України 2015a — Закон України. Про внесення зміни до статті 73 Кодексу законів про працю України. 05.03.2015 // Верховна Рада України. Законодавство України. <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/238-19>
- Закон України 2015b — Закон України. Про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939–1945 років. 09.04.2015 // Верховна Рада України. Законодавство України. <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/315-19>
- Закон України 2017 — Закон України. Про внесення змін до статті 73 Кодексу законів про працю України щодо святкових і неробочих днів. 16.11.2017 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2211-19>
- Закон Української 1991 — Закон Української Радянської Соціалістичної Республіки. Про внесення змін і доповнень до Кодексу законів про працю Української РСР при переході республіки до ринкової економіки. 20.03.1991 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/871-12/ed19910320>
- Інститут нащипати 2017 — Інститут нащипати пропонує замість 8 березня зробити вихідним день народження Шевченка // СТРАНА.ua. 29.01.2017. <https://strana.ua/news/52713-institut-nashchypati-predlagaet-sdelat-vygodnym-vmesto-8-marta-den-rozhdeniya-shevchenko.html>
- Кодекс законів 1971 — Кодекс законів про працю України. 10.12.71 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/322-08>
- Марш УПА б.г. — Марш УПА (2005–2011) // Марш УПА. <http://www.pokrova.org.ua/pro-marsh> (дата звернення: 01.04.2019)
- Окупація Крима 2018 — Окупація Крима — це друга депортація кримськотатарського народу // POLITua. 18.05.2018. <https://politua.org/zona-russkogo-mira/43295-okkupaciya-kruma-eto-vtoraya-deportac/>
- ПМА — Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Киев, Украина. Май 2017 г. (информант: В.М. Вятрович, 1977 г.р.).

- Половина українців 2003 — Половина українців не знає, що Україна уже 7 лет живе з Конституцією // Українська правда. 27.06.2003. <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2003/06/27/4373313/>
- Порошенко призвав 2016 — Порошенко призвав Турцію признати депортацію кримських татар геноцидом // Корреспондент.net. 09.03.2016. <https://korrespondent.net/ukraine/politics/3640206-poroshenko-pryzval-turtsyui-pryznat-deportatsyui-krymskykh-tatar-henotsydom>
- Постанова Верховної Ради 1990 — Постанова Верховної Ради Української РСР. Про День проголошення незалежності України. 16.07.1990 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/en/56-12/ed19900716>
- Постанова Верховної Ради 1992 — Постанова Верховної Ради. Про День незалежності України. 20.02.1992 // Верховна Рада України. Законодавство України. <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/ru/2143-12>
- Постанова Верховної Ради 2013 — Постанова Верховної Ради України. Про встановлення Дня українських миротворців. 21.05.2013 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/292-vii>
- Постанова Верховної Ради 2015 — Постанова Верховної Ради України. Про визнання геноциду кримськотатарського народу. 12.11.2015 // Верховна Рада України. Законодавство України. <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/792-19>
- Постанова Верховної Ради 2016а — Постанова Верховної Ради України. Про Звернення Верховної Ради України до Організації Об'єднаних Націй, Європейського Парламенту, Парламентської Асамблеї Ради Європи, Парламентської Асамблеї ОБСЄ, Парламентської Асамблеї НАТО, світових лідерів та всіх членів міжнародного співтовариства щодо вшанування жертв геноциду кримськотатарського народу та засудження порушень Російською Федерацією прав і свобод кримськотатарського народу. 11.05.2016 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/1348-19>
- Постанова Верховної Ради 2016б — Постанова Верховної Ради України. Про відзначення пам'ятних дат і ювілеїв у 2016 році. 16.11.2016 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/971-19>
- Постанова Верховної Ради 2019 — Постанова Верховної Ради України. Про відзначення пам'ятних дат і ювілеїв у 2019 році. 30.05.2019 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://data.rada.gov.ua/laws/show/2733-19?test=4/UMfPEGznhhxZ.ZiecJj-U0HI4eAs80msh8Ie6>
- Указ президента 1993 — Указ президента України № 38/93. Про заходи у зв'язку з 60-ми роковинами голодомору в Україні. 19.02.1993 // Президент України. Офіційне інтернет-представництво. <http://www.president.gov.ua/documents/3893-5114>
- Указ Президента 1997 — Указ Президента України. Про День української писемності та мови. 06.11.1997 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1241/97>
- Указ Президента 1998а — Указ Президента України. Про День захисту дітей. 30.05.1998 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/568/98>
- Указ Президента 1998б — Указ Президента України. Про встановлення Дня пам'яті жертв голодоморів. 26.11.1998 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1310/98/ed19981126>
- Указ Президента 1999а — Указ Президента України. Про День матері. 10.05.1999 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/489/99>
- Указ Президента 1999б — Указ Президента України. Про День захисника Вітчизни. 23.02.1999 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/202/99/ed19990223>
- Указ Президента 1999в — Указ Президента України. Про День Українського козацтва. 07.08.1999 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/966/99>
- Указ Президента 1999г — Указ Президента України. Про День соборності України. 21.01.1999 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/42/99/ed19990121>
- Указ Президента 2000а — Указ Президента України. Про День скорботи і вшанування пам'яті жертв війни в Україні. 17.11.2000 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/ru/1245/2000>

- Указ Президента 2000б — Указ Президента України. Про внесення змін до Указу Президента України від 26 листопада 1998 року № 1310. 31.10.2000 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1181%2F2000>
- Указ Президента 2002 — Указ Президента України. Про День миру. 05.02.2002 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/100/2002>
- Указ Президента 2003а — Указ Президента України. Про Міжнародний день миротворців. 30.04.2003 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/374/2003>
- Указ Президента 2003б — Указ Президента України. Про День Європи. 19.04.2003 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/339/2003>
- Указ Президента 2004а — Указ Президента України. Про внесення змін до Указу Президента України від 26 листопада 1998 року № 1310. 15.07.2004 // Верховна Рада України. Законодавство України. <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/797/2004>
- Указ Президента 2004б — Указ Президента України. Про День Державного Прапора України. 23.08.2004 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/987/2004/ed20040823>
- Указ Президента 2004в — Указ Президента України. Про День вшанування учасників бойових дій на території інших держав мови. 11.02.2004 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=180%2F2004>
- Указ Президента 2004г — Указ Президента України. Про День слов'янської писемності і культури. 17.09.2004 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1096%2F2004>
- Указ Президента 2005 — Указ Президента України. Про День Свободи. 19.11.2005 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1619/2005/ed20051119>
- Указ Президента 2006 — Указ Президента України. Про День вшанування учасників ліквідації наслідків аварії на Чорнобильській АЕС. 10.11.2006 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=945%2F2006>
- Указ Президента 2007 — Указ Президента України. Про заходи у зв'язку з 70-ми роковинами Великого терору — масових політичних репресій 1937–1938 років. 21.05.2007 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/431/2007>
- Указ Президента 2008 — Указ Президента України. Про День хрещення Київської Русі — України. 25.07.2008 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=668%2F2008>
- Указ Президента 2009 — Указ Президента України. Про День визволення України від фашистських загарбників. 20.10.2009 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/836/2009>
- Указ Президента 2011а — Указ Президента України. Про відзначення в Україні деяких пам'ятних дат та професійних свят. 30.12.2011 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/1209/2011/ed20111230>
- Указ Президента 2011б — Указ Президента України. Про заходи у зв'язку з 70-ми роковинами Корюківської трагедії. 22.09.2011 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/925/2011>
- Указ Президента 2012 — Указ Президента України. Про заходи у зв'язку з 70-ми роковинами початку насильного вивезення мирного населення з території окупованої України на примусові роботи в роки Великої Вітчизняної війни. 22.03.2012 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/206/2012>
- Указ Президента 2014а — Указ Президента України № 872/2014. Про День Гідності та Свободи. 13.11.2014 // Президент України. Офіційне інтернет-представництво. <http://www.president.gov.ua/documents/8722014-18001>
- Указ Президента 2014б — Указ Президента України. Про День Соборності України. 13.11.2014 // Верховна Рада України. Законодавство України. <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/871/2014>
- Указ президента 2014в — Указ президента України. Про День захисника України. 14.10.2014 // Верховна Рада України. Законодавство України. <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/806/2014>

- Указ Президента 2015 — Указ Президента України. Про вшанування подвигу учасників Революції гідності та увічнення пам'яті Героїв Небесної Сотні. 11.02.2015 // Верховна Рада України. Законодавство України. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/69/2015>
- Ющенко: Украина... 2009 — Ющенко: Украина — посттоталитарное, постколониальное и постгеноцидное государство // Информационное агентство REGNUM. 24.08.2009. <https://regnum.ru/news/1198886.html>
- Якименко 2002 — Якименко Ю. Несвяткові думки про свято: до шостої річниці Конституції України // Дзеркало тижня. 2002. № 24. 28 черв. С. 2.
- Масе 2003 — Маса J. Legacy of the Famine: Ukraine as a Post Genocidal Society // День. 18.02.2003. <http://day.kyiv.ua/en/article/close/legacy-famine-ukraine-postgenocidal-society>

Научная литература

- Алексеевский М.Д., Козлова И.В. Праздник не праздник, а так... // Живая старина. 2009. № 3. С. 43–45.
- Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
- Березняков Д.В., Козлов С.В. Символическая политика постсоветской Украины: конструирование легитимирующего нарратива // Полис. Политические исследования. 2015. № 4. С. 42–43.
- Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. М.: Издательский дом “Дело” РАНХиГС, 2018.
- Ефремова В.Н. Новые государственные праздники России и их осмысление в официальном политическом дискурсе // Вестник Пермского университета. Политология. 2011. № 3. С. 53–65.
- Ефремова В.Н. Государственные праздники как инструменты символической политики // Символическая политика. Вып. 2, Споры о прошлом как проектирование будущего. М.: РАН ИНИОН, 2014. С. 66–79.
- Жиромская В.Б. Голод 1932–1933 годов в России и современные международные отношения // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2009. № 14. С. 92–101.
- Касьянов Г.В. Голодомор и строительство нации // Pro et contra. 2009. № 3–4. С. 24–42.
- Касьянов Г.В. Украина и соседи: историческая политика. 1987–2018. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
- Курилла И.И. История, или Прошлое в настоящем. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017.
- Лаврикова И.Н. Сфера праздничного — зона идеологического // Свободная мысль. 2012. № 3–4. С. 187–194.
- Леви-Строс К. Мифологии. Т. 3, Происхождение застольных обычаев. М.: Университетская книга, 2000.
- Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. М.: Наука, 1978.
- Макашкин А.В. Противоречивые праздники новой России // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2015. № 3 (101). С. 262–273.
- Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015.
- Миллер А.И. Вызов из прошлого. Историческая политика: витки спирали в Восточной Европе начала XXI века // Россия в глобальной политике. 2011. № 5. С. 18–32.
- Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011.
- Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 391–403.
- Плохий С.М. Козацький міф. Історія та націєтворення в епоху імперій. Київ: Laurus, 2013.
- Пропт В.Я. Русские аграрные праздники: опыт историко-этнографического исследования. М.: Лабиринт, 2009.
- Рольф М. Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН, 2009.
- Салтан О. Корюківська трагедія 1943 року: шлях від фальсифікації до усвідомленої комеморації // Друга світова війна та долі мирного населення у східній Європі. Матеріали міжнародної наукової конференції пам'яті Митрополита Андрія Шептицького 30 листопада — 1 грудня 2015 року, м. Київ / Ред. Л. Фінберг. Київ: Дух і Літера, 2016. С. 273–281.

- Сарайкина Д. Ю. Политический праздник как механизм интерпретации политической реальности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3 (15). С. 145–149.
- Хейзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, 1992.
- Щербинин А. И. Политический праздник: концепт и коммуникация // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2014. № 3. С. 45–59.
- Этциони А. Праздники: забытая колыбель добродетели // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2015. № 2 (100). С. 15–30.
- Hobsbawm E., Ranger T. (eds.) *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Research Article

Plekhanov, A.A. The Shaping of the Calendar of State Holidays and Memorable Dates in Post-Soviet Ukraine [Formirovanie kalendaria gosudarstvennykh prazdnikov i pamiatnykh dat v postsovetskoi Ukraine]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 5, pp. 116–132. <https://doi.org/10.31857/S086954150007382-0> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Artemii Plekhanov | <https://orcid.org/0000-0001-6548-0402> | plekhanov.art.alex@gmail.com | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Keywords

Ukraine, national holidays, state holidays, politics of memory, nation-state building, nationalism, politics of identity, Crimea, Crimean Tatar

Abstract

The article discusses the shaping of the calendar of state holidays and memorable dates in contemporary Ukraine. I outline the stages along which the shaping of the calendar went, and examine the place of the holidays and memorable dates in the context of politics of memory. The formation of the national calendar should be necessarily viewed against the backdrop of contested historical narratives in Ukraine, and I further focus on the current state of the holiday system and the main patterns of treating the former Soviet holidays by state institutions responsible for the production of memory politics. Special attention is paid to the holidays that play an important part in generating or strengthening a myth about the origins of the modern Ukrainian state. Finally, I discuss issues related to the emergence of new calendar events having to do with the Euromaidan or recent conflicts in Crimea and the East of Ukraine, and address the importance of the Holodomor Remembrance Day as one of the key dates in terms of politics of memory in Ukraine.

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:
Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 15-18-00099]

References

- Alekseevskii, M.D., and I.V. Kozlova. 2009. Prazdnik ne prazdnik, a tak... [The Holiday Isn't a Holiday, Just So...] *Zhivaia starina* 3: 43–45.
- Bakhtin, M.M. 1990. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaia kul'tura Srednevekov'ia i Renessansa* [Rabelais and His World]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura.
- Berezniakov, D.V., and S.V. Kozlov. 2015. Simvolicheskaia politika postsovetskoi Ukrainy: konstruirovaniie legitimiruiushchego narrativa [The Symbolic Politics of Post-Soviet Ukraine: Designing a Legitimizing Narrative]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* 4: 42–43.
- Durkheim, E. 2018. *Elementarnye formy religioznoi zhizni. Totemicheskaia sistema v Avstralii* [The Elementary Forms of Religious Life: Totemic System in Australia]. Moscow: Izdatel'skii dom "Delo" RANKhiGS.

- Efremova, V.N. 2011. Novye gosudarstvennye prazdniki Rossii i ikh osmyslenie v ofitsial'nom politicheskom diskurse [New Public Holidays of Russia and Their Understanding in the Official Political Discourse]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya* 3: 53–65.
- Efremova, V.N. 2014. Gosudarstvennye prazdniki kak instrumenty simvolicheskoi politiki [Public Holidays as Instruments of Symbolic Politics]. In *Simvolicheskaya politika* [Symbolic Politics], edited by O.Yu. Malinova, 66–79. Moscow: RAN INION.
- Etzioni, A. 2015. Prazdniki: zabytaia kolybel' dobrodeteli [Holidays: The Forgotten Cradle of Virtue]. *Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i kul'ture* 2 (100): 15–30.
- Hobsbawm E., and T. Ranger, eds. 2000. *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Huizinga Y. 1992. *Homo ludens. V teni zavtrashnego dnia* [Homo ludens. In the Shadow of Tomorrow]. Moscow: Progress.
- Kas'ianov, G.V. 2009. Golodomor i stroitel'stvo natsii [Holodomor and Nation Building]. *Pro et contra* 3–4: 24–42.
- Kas'ianov, G.V. 2019. *Ukraina i sosed: istoricheskaya politika. 1987–2018* [Ukraine and Neighbors: Historical Politics. 1987–2018]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Kurilla, I.I. 2017. *Istoriia, ili Proshloe v nastoiashchem* [History, or the Past in the Present]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Lavrikova, I.N. 2012. Sfera prazdnichnogo — zona ideologicheskogo [Sphere Festive — Ideological Zone]. *Svobodnaya mysl'* 3–4: 187–194.
- Lévi-Strauss, C. 2000. *Mifologiki*. Vol. 3, *Proiskhozhdenie zastol'nykh obychev* [Mythology. Vol. 3. The Origin of the Table Customs]. Moscow: Universitetskaya kniga.
- Malinova, O.Yu. 2015. *Aktual'noe proshloe: simvolicheskaya politika vlastvuiushchei elity i dilemmy Rossiiskoi identichnosti* [The Current Past: The Symbolic Policy of the Ruling Elite and the Dilemmas of Russian Identity]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.
- Makarkin, A.V. 2015. Protivorechiye prazdniki novoi Rossii [The Controversial Holidays of the New Russia]. *Neprikosnovennyi zapas* 3: 262–273.
- Mauss, M. *Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po sotsial'noi antropologii* [Societies, Exchange, Personality: Works in Social Anthropology]. Moscow: KDU.
- Mazaev, A.I. 1978. *Prazdnik kak sotsial'no-khudozhestvennoe yavlenie* [Holiday as a Social and Artistic Phenomenon]. Moscow: Nauka
- Miller, A.I. 2011. Vyzov iz proshlogo. Istoricheskaya politika: vitki spirali v Vostochnoj Evrope nachala XXI veka [A Challenge from the Past: Historical Politics in Eastern Europe at the Beginning of the 21st Century]. *Rossija v global'noj politike* 5: 18–32.
- Plokhii, S. 2013. *Kozats'kii mif. Istoriia ta natsietvorennia v epokhu imperii* [Cossack Myth: History and Nation-Building in the Era of Empires]. Kiev: Laurus.
- Propp, V.Ya. 2009. *Russkie agrarnye prazdniki: opyt istoriko-etnograficheskogo issledovaniia* [Russian Agrarian Holidays: The Experience of Historical and Ethnographic Research]. Moscow: Labirint.
- Rolf, M. 2009. *Sovetskie massovye prazdniki* [Soviet Mass Holidays]. Moscow: ROSSPEN.
- Saltan, O. 2016. *Koriukivska trahediia 1943 roku: shliakh vid falsyfikatsii do usvidomlenoi komemoratsii* [Koriukivka Tragedy 1943: From Falsification to Conscious Commemoration]. Kiev: Dukh i Litera.
- Saraykina, D.Yu. 2011. Politicheskii prazdnik kak mekhanizm interpretatsii politicheskoi real'nosti [Political Holiday as a Mechanism for the Interpretation of Political Reality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* 3 (15): 145–149.
- Shcherbinin, A.I. 2014. Politicheskii prazdnik: kontsept i kommunikatsiia [Political Holiday: Concept and Communication]. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy* 3: 45–59.
- Zhiromskaya, V.B. 2009. Golod 1932–1933 godov v Rossii i sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia [The Famine of 1932–1933 in Russia and Modern International Relations]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia* 14: 92–101.